

Проблемы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления

Шищенко Екатерина Владимировна

Хабаровский государственный университет экономики и права

Магистрант

Аннотация

В статье анализируется история развития уголовного законодательства об ответственности взрослых лиц за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений, нормы действующего уголовного законодательства России по данной проблеме, рассмотрены понятие и способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений, а также некоторые проблемные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

Ключевые слова: несовершеннолетний, малолетний, вовлечение в совершение преступления, подстрекательство, проблемные вопросы.

Problems involving of minors in commission of a crime

Shishchenko Ekaterina Vladimirovna

Khabarovsk State University of Economics and Law

Undergraduate

Abstract

The article analyzes the history of development of criminal legislation on the responsibility of adults for involving of minors in Commission of crimes, the provisions of the criminal legislation of Russia, the article discusses the concept and methods involving minors in the Commission of crimes, as well as some of the problematic issues of qualification involving minors in the Commission of a crime.

Key words: juveniles involved in the Commission of a crime, solicitation, criminal-legal characteristic of engagement, the offense, qualification.

В настоящее время особое значение имеет защита прав ребенка, в том числе с помощью уголовного законодательства. Это обусловлено теми обстоятельствами, что данная проблема затрагивает отношения, связанные с важнейшими социальными ценностями, такими как нравственные качества несовершеннолетних, их свобода и здоровье. Одним из наиболее распространенных деяний взрослых в отношении несовершеннолетних является вовлечение их в совершение преступления, что зачастую ведет к последующей деградации личности и преступности несовершеннолетних.

В период появления уголовного закона весьма неоднозначно подходили к вопросу ответственности за вовлечение несовершеннолетних в

преступную деятельность, слишком мало внимания уделялось проблемам преступности несовершеннолетних. Уголовное законодательство являлось одной из форм правовых запретов на определенные формы поведения, которые объективно причиняли вред детям. Ребенок не признавался самостоятельным объектом уголовно-правовой защиты, а нормы которые его защищали основной социальной целью имели защиту иных интересов и ценностей [5, с.122]. Такой подход сохранялся долгое время.

Наиболее значительные изменения в законодательстве произошли в период XIX в. В этот период стало акцентироваться внимание на вопросе, касающемся вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность.

Впервые ответственность взрослых лиц за вовлечение несовершеннолетних в преступление была предусмотрена в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» принятом 15 августа 1845 года.

22 марта 1903 года, было принято Уголовное уложение, в котором также были закреплены нормы об ответственности взрослых за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Таким образом, в уголовном праве России XIX – начала XX века уже в этот период вопросы, касающиеся защиты интересов несовершеннолетних от вовлечения их в преступную деятельность оказались наиболее проработанными и урегулированными на законодательном уровне.

Изменения, которые пережила Россия в начале XX века, не могли не отразиться на развитии российского уголовного права. В России началось строительство социалистического государства. Эти изменения повлияли на многочисленные законодательные акты.

В этот период наблюдался рост преступности среди несовершеннолетних. В связи с чем, 14 января 1918 года был принят Декрет СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних», а 4 марта 1920 года Декрет СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях». Эти документы регламентировали составы, которые были связаны с причастностью несовершеннолетних к совершению преступлений.

Однако проблема вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений более полное выражение получила в Уголовном кодексе РСФСР 1960 года. Нормы Уголовного кодекса 1960 года послужили своеобразным «фундаментом» при создании действующей редакции Уголовного кодекса принятого Государственной Думой 24 мая 1996 года, и вступившего в силу с 1 января 1997 года.

Уголовный кодекс 1996 года, по сравнению с предыдущим законодательством был дополнен нормами, устанавливающими уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность. Однако позиция законодателя при описании данных деяний не безупречна. Невозможно также признать последовательной судебную практику по этим преступлениям, имеются расхождения в решениях Верховного суда, а также осуждения в судах по некоторым уголовным делам.

В уголовном праве нет единого мнения по вопросу уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. Малоизученным остается понятие «вовлечение».

Сущность понятия «вовлечение» в совершение преступления в основном раскрывается через институт соучастия (подстрекательства). Так, с точки зрения Е. А. Селезневой «вовлечение» - это умышленное действие, направленное на подготовку несовершеннолетнего к совершению преступления, его подстрекательство или склонение к совершению преступления в качестве соисполнителя или пособника [6, с.125].

От этой точки зрения немного отличается мнение Р. С. Дмитриевского. Он считает, что вовлечение образует такие действия, как «понуждение или подстрекательство несовершеннолетнего к конкретному противоправному поведению, указанному в законе, а также участие в нем совместно со взрослым или другим подростком» [2, с.11].

На основании сказанного закономерно напрашивается вывод, что этот подход предполагает необходимость разграничения терминов «вовлечение» и «подстрекательство» или признания их идентичными понятиями.

В науке уголовного права распространена точка зрения, согласно которой вовлечение имеет место в случаях, когда происходит общее склонение к преступлению, то есть в ситуации, когда человек стремится привлечь несовершеннолетнего к преступлению через пропаганду преступного образа жизни.

Так, например А. Кладков, Т. Суспицына полагают, что вовлечение является во всех случаях прививания подросткам антисоциальных установок, иницируя их интерес к криминальной «романтике» и подобным действиям, нарушающим их нормальное развитие. Если подросток причастен к конкретному преступлению, то виновный должен быть привлечен к ответственности за соучастие (подстрекательство) в совершении преступления [4, с.27].

Этот подход представляет собой попытку выделить две разновидности вовлечения. Неконкретизированное вовлечение - это когда действия взрослого лица направлены на пропаганду преступного образа жизни, привлечение новых сторонников преступного мира, что подталкивает несовершеннолетнего к совершению определенного преступного деяния. Конкретизированное вовлечение – это когда происходит склонение подростка к участию в совершении преступного деяния в качестве соисполнителя или пособника, либо в формировании у него самостоятельного умысла или мотива на совершение определенного деяния.

Однако так как в статье 150 УК РФ говорится о вовлечении в совершение преступления, следовательно, можно полагать, что неконкретизированное вовлечение в настоящее время утратило свое значение. Например, если субъект не будет желать, чтобы несовершеннолетний совершил то или иное преступление, а лишь будет, пропагандировать криминальный образ жизни или просто осознавать, что преступник, высказавший свое мнение, может способствовать совершению

подростком каких-либо преступлений в будущем, то состав вовлечения будет отсутствовать.

Таким образом, общее как для подстрекателя, так и для вовлекателя заключается в том, что их действия всегда конкретны, то есть предполагают внушение мысли о совершении того или иного преступления. Нельзя считать вовлечением (подстрекательством) неправильное воспитание, развитие в несовершеннолетнем преступных наклонностей или обучение преступному ремеслу. Этим отличается оно от агитации и пропаганды криминального образа жизни.

Как считает М. В. Иванова, несмотря на то, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления внешне напоминает подстрекательство, оно является самостоятельным. «Уголовное законодательство признает преступным не только вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, но и к совершению других антисоциальных наказуемых деяний, а потому соучастие в преступлении в данном случае отсутствует» [3, с.13].

Рассматривая этот вопрос с представленной точки зрения, невозможно четко отграничить вовлечение от подстрекательства, поскольку изложение указанной позиции, наблюдается явное противоречие автора самому себе.

Необходимо также иметь в виду, что возможны ситуации, когда один несовершеннолетний вовлекает в совершение преступления другого. Такие подстрекательские действия будут отнесены к институту соучастия в преступлении.

Таким образом, обобщая вышесказанное можно сделать вывод, что в случае, когда субъектом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является совершеннолетнее лицо данное вовлечение можно назвать подстрекательством. Законодателем данное преступление выделено отдельно. Из этого следует, что вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность становится особой формой подстрекательства, но не приобретает иного качества, отличного от подстрекательства.

Применения ст.150 УК РФ на практике имеет ряд трудностей, которые не позволяют в полной мере применять положения данной статьи.

Одной из проблем являются случаи использования несовершеннолетних в качестве «орудий преступления». В данном случае несовершеннолетний используется для совершения преступного деяния, не зная о преступном, незаконном факте совершенных преступлений. Действия взрослых в этом случае должны быть квалифицированы по статье об ответственности за преступление (со ссылкой на ч. 2 ст. 33 УК РФ), а наказание, должно назначаться на основании отягчающих обстоятельств, указанных в пункте «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Такая возможность существует только в том случае, если в преступном деянии использовано лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности. Однако этот фактор ограничивает возможность использования этого пункта. Следовательно, представляется необходимым дополнить п. «д» ч.1. ст. 63 УК РФ прямым указанием на использование несовершеннолетнего для совершения

умышленного преступления или его сокрытия, а также умышленное преступление, совершенное в присутствии несовершеннолетнего, по инициативе несовершеннолетнего или совместно с ним. Такая формулировка отягчающего обстоятельства позволит юридически охватить и оценить практически все случаи совместной преступной деятельности взрослых и несовершеннолетних, причастных к ней.

Проблемными являются также случаи о степени осведомленности о возрасте вовлеченного несовершеннолетнего. На практике часто выносятся оправдательные приговоры в отношении лиц, действия которых квалифицируются по ст. 150 УК РФ, с формулировкой «отсутствие достоверного знания о возрасте вовлекаемого». Но противоречие в том, что положения статьи 150 УК РФ не указывают на «заведомость» что лицо, вовлекаемое в преступную деятельность не достигло совершеннолетия.

Существует также проблема квалификации вовлечения малолетних в совершение преступлений. Так, термин «несовершеннолетний», используемый для характеристики возраста потерпевшего в ст. 150 УК РФ относится к лицам моложе 18 лет. Однако на практике, лицо, вовлекшее малолетнего ребенка в совершение преступления в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения. При этом ст. 150 УК РФ не применяется.

В соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ, несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Такая формулировка исключает детей, не достигших четырнадцатилетнего возраста (малолетних) и лицо вовлекшее малолетнего несет менее строгое наказание (только как посредственные причинители), нежели вовлекатель лиц, имеющих уголовно-правовую деликтоспособность.

Решить данную проблему можно путем указания в диспозиции ст. 150 УК РФ «на возможность вовлечения не только несовершеннолетних, но и малолетних в совершение общественно опасных деяний, предусмотренных УК РФ в качестве преступлений».

Таким образом, следует отметить, что уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по уголовному законодательству достаточно регламентирована, но на практике имеются проблемные вопросы применения ст. 150 УК РФ. Основной задачей в деятельности правоохранительных органов должна быть профилактика данных действий, в том числе и путем выявления лиц, вовлекающих детей в совершение преступления, а не выявления несовершеннолетних и малолетних лиц, совершающих преступления. Так как вовлечение несовершеннолетних и малолетних в совершение преступлений обладает большой общественной опасностью, ответственность за преступные деяния в отношении несовершеннолетних и малолетних требует ужесточения.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Дмитриевский Р. С. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (криминологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. -26 с.
3. Иванова М. В. Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 21 с.
4. Кладков А., Суспицына Т. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. ст. 150, 151 УК) // Уголовное право. 2002. №3. С.26-28.
5. Павлов Д. В. История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественную деятельность // Ленинградский юридический журнал. 2009. № 4. С. 121-128.
6. Селезнева Е. А. К вопросу о понятии «вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность» // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 2. С. 124-125.